

АЗБУКА ВЕРЫ

В.П. Лега

Проблема чуда и современное научное мировоззрение

Православный портал «Азбука веры» 2022

Проблема чуда и современное научное мировоззрение

В.П. Лега

Без веры в чудо не может существовать ни одна религия.

Христианство, конечно же, не является здесь исключением. И даже более того, можно сказать, что христианство основано на вере в чудо — в чудо Воплощения Бога, Его смерти на кресте и воскресения.

Чудесами наполнены и Евангелия, и книга Деяний Апостолов; святые отцы и учителя Церкви, мученики и подвижники наделялись даром чудотворения. Так что чудо для христианина — это не только далекая история, но вся его жизнь. Ведь, например, что такое молитва как не вера в то, что Бог может явить чудо для молящегося. Поэтому очевидно, что без веры в чудо невозможно быть настоящим христианином.

Однако эта простая и понятная мысль порождает множество недоумений и парадоксов. Если сам Спаситель творил чудеса, укрепляя веру людей и подтверждая то, что Он — Сын Божий, то почему Он часто отказывался творить чудо и даже осуждал людей, жаждущих только чудес? И для чего Бог творит в мире чудеса? Неужели мир, созданный Им, не столь совершенен, так что Бог вынужден каждый раз вмешиваться в установленный Им порядок и поправлять его Своим вмешательством? В последние века это осознание парадоксальности и кажущейся противоразумности чуда стала столь распространенной, что почти повсеместно распространилось убеждение, что «чудес не бывает», что вера в чудо — это следствие или невежества, или сознательного заблуждения, что рост научного знания в конце концов приведет к «прозрению» человечества и отказу от религиозных предрассудков. О том, насколько это мнение противоречиво (не парадоксально, а именно противоречиво), скажем чуть позже.

Чтобы разобраться во всех этих парадоксах и противоречиях, необходимо, во-первых, четко определить, что такое чудо, а во-вторых, посмотреть, как вера в чудо входит в контекст общего мировоззрения эпохи, ибо очевидно, что сама эта вера или неверие определяются многими гораздо более общими мировоззренческими посылками.

Определение чуда

Понятие чуда представляется столь очевидным, что, кажется, и определять-то его не надо. И поэтому удивляет часто встречающаяся несогласованность в определениях. Отчасти это объясняется тем, что в определение включают и некоторые положения, выходящие за рамки собственно определения и являющиеся, скорее, теоретическими постулатами, т.е. тем, что еще требуется доказать. Поскольку чудо – это феномен религиозной жизни, то и подход к понятию чуда возможен либо с атеистической, либо с религиозной точки зрения. Христианское богословие утверждает, что «чудеса – это поразительные действия или события, имеющие истинную причину вне естественных сил и законов природы, в сверхъестественном действии Божиим, совершаемые Богом для достижения тех или иных целей»[1]. Недостатком такого определения является то, что оно неприемлемо для атеиста, ведь очевидно, что, поскольку он будет отрицать бытие Божие, то станет отрицать и реальность чудес. Настоящее же определение чуда должно быть понятно любому человеку, даже отрицающему существование чудес и бытие Бога. Согласно же атеистической точке зрения чудом называется лишь то, что до сих пор еще не познано. Очевидно, что это тоже не есть определение по своей сути, ибо в действительности оно говорит лишь то, что чудес не бывает и что любое чудо можно в принципе объяснить — по крайней мере, в будущем. В нем предполагается, что каждому понятно, что такое чудо, и поэтому само нуждается в определении чуда.

Можно ли преодолеть недостатки данных определений и попытаться найти то, что объединило бы в понимании чуда как тех, кто признаёт их реальность, так и тех, кто их отрицает? Для этого попытаемся найти такие свойства событий, называемых чудесными, которые удовлетворяли бы обе стороны.

1) Прежде всего, необходимо отметить, что чудеса *чрезвычайно редки*, а некоторые (например евангельские) вообще единичны. На этот факт обращал внимание, например, ньютонианец Кларк, считавший это свойство главным, достаточным в понимании чуда и писавший Лейбницу, что чудо — это просто редко наблюдаемое явление [2]. Лейбниц возражал Кларку, указывая, что в этом случае

исчезает различие между чудесным и естественным, ведь и среди естественных событий существуют редко встречающиеся. «В конце концов все тогда будет одинаково естественным или так же одинаково чудесным»[3], — писал Лейбниц. Немного ранее, в XVI веке, на редкость как существенное свойство чуда указывал П. Помпонаци: «Чудеса же — не потому чудеса, что они происходят полностью против природы и помимо порядка небесных тел, но потому они называются чудесами, что непривычны и случаются крайне редко и не по обычному ходу природы, а на протяжении длительных периодов времени»[4]. А если чудом считать то, что случается редко, иронически писал еще Цицерон, то и мудрый человек — чудо [5]. Следовательно, редкость — не единственное свойство чудесного события. Это лишь внешняя сторона чудесного явления, и поэтому назовем ее *феноменологическим* свойством чуда.

2) Необходимым свойством чуда является его необычность. Оно обращает на себя внимание человека, удивляет, поражает его, вводит в состояние недоумения. Примером такого словоупотребления является, например, выражение «семь чудес света». Разумеется, ни египетские пирамиды, ни Колосс Родосский не являются собственно чудесами, но в силу своей поразительности они справедливо были удостоены этого наименования. Можно назвать это свойство чуда *психологическим*.

3) Чудо потому поражает человека, что оно нарушает привычный ход событий, очень часто даже нарушает казалось бы незыблемые законы природы. Поэтому довольно часто определяют чудо как «явление, противоречащее законам природы»[6]. В таком подходе явно присутствует стремление проникнуть в сущность чудесного, поэтому назовем его *сущностным* свойством чуда. Чудесное явление противоречит законам (или одному закону) природы и именно этим оно и поражает человека. Чудо хождения по водам и чудо вознесения явно противоречат закону всемирного тяготения, чудеса исцеления — законам медицины, чудо умножения хлебов — закону сохранения материи, а чудо преображения — всем вообще мыслимым законам. Конечно, эти явления сопровождалось другими явлениями, совершавшимися в соответствии с законами. Так, хлеба и рыба не летали по воздуху, а лежали в корзинах, возносившийся Иисус

Христос не мог быть виден сквозь облако, а шедший по водам Спаситель шел по волнующемуся морю. Рассудочный человеческий ум не способен вместить в себя и понять это противоречие, и вывод, который он делает, логичен с точки зрения формальной логики — или-или. Или весь мир закономерен, и чудес не бывает; или весь мир чудесен — наука ложна и не нужна для спасения души. С одной стороны, научное материалистическое мировоззрение, отрицающее чудо, вполне логично, но не увязывается с многочисленными фактами чудес (и евангельских, и современных). Таким образом, материалист, считающий ощущения первым и основным источником познания, противоречит сам себе, отрицая достоверность некоторых явлений на основе рассудочных аргументов, уподобляясь чеховскому автору письма к соседу-астроному по поводу пятен на Солнце. С другой стороны, отрицание науки и вера в реальность чудес также не может выдержать критики, ибо достижения науки и техники всем слишком хорошо известны, и пользуются ими все, даже те, кто отрицает их полезность. Часто это противопоставление распространяется не только на материальный мир. Многие люди, понимая, что кроме чувственного мира существует и мир духовный, но, не умея мыслить сообразно иным реалиям, переносят метод рассуждения, присущий материальному миру, на весь мир — и материальный, и духовный. Что из этого получается, слишком хорошо известно: вера в общую закономерность порождает разного рода астрологические учения, утверждающие всеобщий и полный детерминизм. Однако возможно и обратное, когда метод, присущий духовному миру, применяют к миру материальному — а с верой в общую чудесность связаны и оккультизм, и демонизм, и колдовство и т.п.

Таким образом, из трех признаков чуда самым сильным является, конечно, его противоречие законам природы. Поэтому ясно, что понятие чуда невозможно понять, не разобравшись, прежде всего, в том, что такое закон природы.

Чудо и возникновение науки Нового времени

Существование законов природы, которые можно познать и выразить в виде математических формул, есть один из главных постулатов современной науки. Но необходимо отметить, что

естественнонаучная картина мира присуща отнюдь не всему населению Земли, и существовала она не всегда. Возникает это мировоззрение в тот момент, когда появляется наука в современном ее понимании — в христианской Европе в XVI-XVII вв., и ни в буддийской Азии, ни в мусульманских странах научное мировоззрение не возникает. Этому имеется множество причин. И главная среди них — та, что наука возникает в борьбе с аристотелевской физикой как следствие применения некоторых положений христианства для понимания природы. Христианство впервые провозгласило всем людям, что у нашего мира есть один Творец и Промыслитель, что все в мире происходит не случайно, не стихийно, не хаотично, а по Его извечному слову, который понимается как закон природы. Аристотелевская физика полностью доверяла чувственному опыту, дающему знания только о частных явлениях, и совершенно исключала применение математики в познании природы, поскольку предмет математики (существующее несамостоятельно и неподвижное) совершенно отличен от предмета физики (существующее самостоятельно и подвижное). Поэтому в физике Аристотеля отсутствовало понятие закона природы, выраженного математическим образом, ведь, во-первых, закон как некое общее правило, применимое ко всему миру, не может быть познан чувствами, а во-вторых, математика не имеет отношения к познанию природы. Показательно, что ни один древнегреческий философ не размышлял и о чуде как о некоей проблеме: Цицерон, например, вообще отвергал существование чудес, объясняя мнение о них случайностями и незнанием действительных причин. «То, что не может произойти, никогда не происходит; то, что может, — не чудо» [7]. Живший во II в. после Р. Х. философ-скептик Секст Эмпирик, разбирая практически все существовавшие доказательства бытия Бога и их опровержения, даже не упомянул о том, что таким доказательством может быть чудо.

В христианском же богословии (которое естественно включало в себя учение о чудесах), наоборот, понятие закона природы было широко распространено. Например, свт Василий Великий в толковании на Шестоднев пишет: «...в сих творениях людьми, имеющими ум, созерцательно постигнутый закон служит восполнением к славословию Творца... и она (сотворенная природа. - В.Л.), по

вложенным в нее законам, стройно возносит песнопение Творцу»[8]. Свт. Григорий Богослов также говорит, что существует «Божий закон, прекрасно установленный для всего творения и видимого, и сверхчувственного», и что этот «закон... дан однажды, действие же и ныне постоянно продолжается»[9].

Замысел Бога о мире к тому же не является полной тайной для людей. Во-первых, мы знаем об этом из книг Священного Писания и из учения Церкви, когда Сам Бог посвящает нас в Свои замыслы о мире, а во-вторых, сам человек, будучи образом и подобием Божиим, может познавать некоторые Его законы, которые Он может открыть нашему разуму. В новое время в западной Европе эти положения стали утверждениями о том, что Бог правит миром посредством своих законов, а человек может эти законы познать. Эти утверждения развивались такими мыслителями — основоположниками современного научного мировоззрения, как Галилей, Ньютон, Кеплер, Декарт и др. Так, Декарт пишет: «Из того, что Бог не подвержен изменениям и постоянно действует одинаковым образом, мы можем также вывести некоторые правила, которые я называю законами природы»[10]. Подобная же мысль встречается у Лейбница: «Бог правит во славу Себе телами как машинами наподобие зодчего — по законам количества, или математическим»[11]. Таким образом, научное мировоззрение во времена своего становления противопоставляло себя не религиозному взгляду на мир, а представлениям о мире как о хаосе, наборе случайных событий, которые совершенно непостижимы для человека. Научный взгляд на мир не только не отрицал религиозный, а наоборот, он основывался на том положении, что мир существует и развивается лишь благодаря Божественному управлению. Этот взгляд помогает понять, почему мир закономерен, почему законы одинаковы во всей вселенной, почему они выражаются на математическом языке и почему они познаваемы. Современные ученые, отказавшиеся от идеи о божественной причине законов, оказываются в странном положении: они сами не уверены, насколько обосновано их убеждение в существовании законов природы. Так, известнейший физик XX века, Ричард Фейнман, пишет: «Почему природа позволяет нам по наблюдениям за одной ее частью догадываться о том, что происходит повсюду? Конечно, это не научный вопрос; я не знаю, как на него

правильно ответить»[12]. Именно поэтому А.Эйнштейн утверждает необходимость религии для того, чтобы наука имела твердое основание: «Там, где отсутствует это чувство (религиозное чувство, вера в рациональную природу реальности. – В.Л.), наука вырождается в бесплодную эмпирию»[13], и поэтому «в наш материалистический век серьезными учеными могут быть только глубоко религиозные люди»[14].

Божественное управление миром может идти по-разному: либо путем постоянного воздействия на него путем задания ему неких законов, постигаемых наукой, либо посредством разового вмешательства в ход событий, что людям будет представляться как некое чудо. В общей картине взаимодействия Бога и мира чудо и закон — не противоположности, а два различных пути воздействия Бога на мир. Разумеется, это предполагает представление о Боге как о личном Существо, а не некоем безличном мировом Разуме, ибо для совершения разового действия, каким является чудо, необходима воля, имеющаяся лишь у личности.

Однако переход от святоотеческого понимания того, что Бог правит миром посредством Своих законов, к научному утверждению о существовании и познаваемости законов природы, был не столь простым. В средние века практически не было интереса к познанию природы. Этот интерес появляется в эпоху Возрождения, но в довольно оригинальном виде. Природа, интересовавшая таких мыслителей XVI века, как Парацельс, Кампанелла, Флудд, Дж. Бруно, мыслилась пантеистически и органистически. Мир мыслился по аналогии с живым организмом, в котором нет никакой определенности. Природа – это сфера деятельности жизненных духов. Этот взгляд помогает натурфилософам объяснять различные необычные явления, существование которых они вполне признают, не при помощи богов и демонов, а исходя из самой природы. Магия натурализуется, в природе возможно всё, даже воскресение из мертвых. В таком мире невозможно существование законов природы, поэтому, можно сказать, что ренессансная натурфилософия была «эпистемологическим препятствием» новой науке. Но в таком мире невозможно и существование чудес, поэтому натурфилософия была несовместима и с христианским учением. Поэтому, как пишет

В.П.Визгин, «в вопросе о чуде наука и религия идут рука об руку: христианской ортодоксии было необходимо отстоять идею чуда, а науке нужно было покончить с магией и анимизмом. Интересы новой — механистической — науки и христианской религии здесь совпадали... защита чуда — пусть это и покажется кому-то парадоксом — оказалась и защитой науки от возрожденческого паннатурализма с его естественной магией. И у религии, и у науки в это время был общий сильный противник, несущий угрозу им обеим»[\[15\]](#).

Развитие науки, приносившее свои позитивные плоды, приводило, однако, не столько к пониманию удивительной мудрости Божией, не к Его прославлению и величанию, сколько к другим результатам. Секуляризм и так называемое свободомыслие порождали еретические псевдохристианские построения типа деистических и пантеистических концепций, в которых отрицался либо промысел Божий, как в деизме, либо Его личное воздействие на мир, как в пантеизме. Но и в том, и в другом случае результат один — представление о законе, управляющем миром, все более и более о материализовывалось, отрывалось от понятия о Боге. Возникло мнение, что естественные законы есть лишь некое свойство, атрибут материи. Такая концепция, естественно, не могла соединить представление о всеобщей детерминированности явлений с принципом чудесного нарушения этих закономерностей, и выбор, при успехе научного прогресса, делался, к сожалению, не в пользу христианства.

Идеалы научного познания мира овладевают и умами философов. В научном (главным образом, естественнонаучном, и прежде всего физическом и математическом) методе видят они залог и гарантию достижения истины. Применение этого метода в философии для познания сущности мира, его познаваемости и, в конце концов, для постижения цели человеческой жизни должно, по мнению этих философов, научно, т.е. однозначно решить поставленную задачу. Наиболее последовательно этот метод в философии применил Б.Спиноза, в «Этике» распространив принцип детерминизма на все явления, в том числе и на человеческую жизнь. Не случайно именно Спиноза явился одним из наиболее последовательных и серьезных

критиков реальности библейских чудес. Отождествив Бога и природу, Божественный разум и физические законы, Спиноза утверждал, что «если бы люди ясно познали весь порядок природы, они нашли бы все так же необходимым, как все то, чему учит математика». В принципе верно замечая, что законы природы суть решения Бога, Спиноза опрометчиво свел все решения и воления Бога, а следовательно, и промысел Божий, к порядку природы, отказав Богу в Его личности и, следовательно, в других Его деяниях. Вывод, который делает Спиноза в «Богословско-политическом трактате», закономерен: «Чудо, будет ли оно противо- или сверхъестественно, есть чистый абсурд»[16]. В последующей философии, ориентированной на науку, особенно позитивизме, понятие чуда вообще не рассматривается. Сейчас все более распространяется атеистическое понимание чуда как того, что еще не объяснено с позиции науки. Считается, что даже те явления, которые действительно выглядят как противоречащие уже открытым законам, все равно могут быть объяснены при помощи еще неоткрытых законов. В качестве примера приводят отношение релятивистской и нерелятивистской физики, указывая на их якобы имеющее место противоречие. В такой постановке вопроса не замечают главного: наука – это целостная система, одно ее положение не может противоречить другому. Ньютоновская механика не противоречит эйнштейновской, а является ее частным случаем. Поэтому можно сказать, что если есть некое явление, которое противоречит хотя бы одному закону природы, то оно противоречит всему строю физического знания.

Спинозовские нападки на христианство шли с позиции его пантеизма. Следующий значительный удар по христианской концепции чуда, но уже с позиции скептицизма и сенсуализма, нанес шотландский философ Давид Юм. Согласно его мнению, невозможно познание причинно-следственных связей в мире, поскольку в опыте фиксируются лишь сами события, а не их связь друг с другом. Все люди, по мнению Д.Юма, впадают в ошибку *post hoc ergo propter hoc* («после этого, значит по причине этого»), и убеждение в существовании причинно-следственных связей (а значит и законов природы) есть следствие человеческой фантазии, того, что Юм назвал «верой». Следствием человеческой фантазии является и вера в чудеса. Но если вера в закономерность природы имеет под собой

объективные данные нашего разума (мысль, развитая впоследствии И. Кантом), то вера в чудеса основана лишь на слабостях людей — в склонности ко всему необычному и способности лгать. И поскольку собственно связь между причиной и следствием чувственным путем не познается, и в этом трудно не согласиться с Юмом, то невозможно так же чувственно установить и связь между чудесным явлением и его Причиной, т.е. Богом. В последующей философии, ориентированной на науку, особенно позитивизме, понятие чуда вообще не рассматривается.

Христианское учение о чуде

Из сенсуалистических рассуждений следует чрезвычайно важный вывод о том, что чудо, сколь необычно бы оно ни было, не может быть свидетельством о Боге, непосредственным доказательством Его бытия и действия в мире. Поэтому «удостоверение с помощью чудес, — по выражению Гегеля, — есть лишь первый, случайный образ веры. Подлинная вера покоится в духе истины» [17]. Это, так сказать, философское объяснение того факта, почему Господь не творил чудеса там, где не видел веры в Него. Действительно, Христос исцелил слепых только тогда, когда услышал от них, что они верят в Его способность творить чудеса [speaker-mute](Мф.9:28-30)[/speaker-mute], не сошел с креста, хотя Его об этом просили первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, которые, насмехаясь, говорили: «других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него» [speaker-mute](Мф.27:42)[/speaker-mute]. Этому нежеланию Иисуса Христа делать чудеса, а, сделав, просить свидетелей чуда не говорить об этом никому, имеется несколько объяснений. Во-первых, чудо будет бессмысленно, оно не достигнет своей цели, так как тот, кто не захочет поверить в чудо, всегда постарается увидеть в этом событии некие вполне естественные причины. Даже если таким чудом будет уж нечто из ряда вон выходящее, например воскресение мертвого, то, как говорит Спаситель в притче о богаче и Лазаре, «если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят» [speaker-mute](Лк.16:31)[/speaker-mute]. В этой притче можно увидеть пророчество Иисуса Христа о Своей смерти, которое полностью сбылось: несмотря на очевидную историчность Христова воскресения, очень многие до сих пор

пытаются объяснить это событие иначе: или что апостолы приняли обморок за смерть, или что всё подстроили сами, украв труп и выдав его мнимое исчезновение за воскресение, и т.п. Во-вторых, вера, основанная на чуде, будет не настоящей верой, не свободным принятием Божественной истины, а вынужденным согласием. Конечно, такая вера не осуждается полностью в христианстве, но, когда апостол Фома усомнился в Христовом воскресении и сказал: «...если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю», - то Христос ответил убедившемуся апостолу: «...ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие» [speaker-mute](Ин.20:25,29)[/speaker-mute]. Поэтому, как это ни покажется парадоксальным, «для христиан не вера от чуда, а чудо от веры»[18]. Веру на чуде пытались основать ветхозаветные евреи, и это отношение к чудесам было осуждено в христианстве, также как и полное отрицание невозможности чудес в греческой философии: «Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости» [speaker-mute](1Кор.1:22)[/speaker-mute]. Христианство, которое было для иудеев соблазном, а для эллинов безумием, в действительности объединило оба этих взгляда на характер действия Бога в мире и его познание человеком, так что и интеллектуальное постижение Бога, и взгляд на мир как на непрестанное чудо, свидетельствующее о постоянном промысле Божиим в мире, оказались не противоречащими друг другу, а дополняющими и проясняющими одно другое.

Но не каждый может прийти к вере в Бога непосредственно, сразу, без каких-либо знамений и чудес. Человек слаб, и кому-то для поддержания веры, кому-то для того, чтобы обрести веру, необходимо и чудесное свидетельство, которое, не будучи доказательством, побудит направить ум к Творцу, а не к твари. Но неужели теперь действительно, как считают некоторые, окончилась эпоха чудес? Неужели наша вера в то, что Бог Своим домостроительством непрестанно промышляет о нас, не будет подкреплена и различными чудесами? Неужели и люди, волей века сего оказавшиеся вне Церкви, не смогут быть возвращены в нее, будучи поражены чудесными знаменами? Ведь если чудо есть нарушение закона природы, то некоторые наиболее очевидные чудеса должны быть понятны всем —

не только верующим!

Удивительно, но при внимательном сопоставлении явлений природного мира легко обнаружить, что так называемые всеобщие законы физики совсем не всеобщы и отменяются и нарушаются не просто часто, а также с поразительной закономерностью! В этом контексте понятнее становятся слова ап. Павла: «Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны» [speaker-mute](Рим. 1:19-20)[/speaker-mute]. Для примера возьмем лишь один, наиболее очевидный случай. Всем известны основные законы физики — три начала термодинамики. Первое начало - или закон сохранения энергии - не соблюдается в современной инфляционной теории возникновения вселенной. Эта теория подразумевает возникновение энергии на самых ранних этапах существования Большого Взрыва. Физик А.М. Хазен пишет: «Можно спорить о гипотезе Большого Взрыва. Однако главное, что она утверждает, есть неоднородность времени, которая особенно велика при возникновении Вселенной. Посмотрите литературу о Большом Взрыве. Несохранение энергии, которое вводит эта модель, стыдливо вуалируется. Возникновение Вселенной это есть возникновение энергии и энтропии-информации»[19]. Второе начало термодинамики, в частности, утверждает постоянное увеличение энтропии (или, по крайней мере, ее неуменьшение) в замкнутой системе, что на быденном языке означает, что невозможно увеличение порядка и уменьшение беспорядка в мире само по себе. Для любого здравомыслящего человека ясно, что из груды кирпичей сам по себе не построи́тся дом, обратное же событие не только вероятно, но и действительно происходит. Уменьшение энтропии в грудe кирпичей может произойти лишь под воздействием человека, строящего из кирпичей дом, так что быденная человеческая практика показывает, что сознание, т.е. нечто нематериальное, может нарушать одно из основных положений физики. Более всего, разительнее всего свидетельствует об этом противоречии феномен жизни. Каждый из нас наблюдает, как ежесекундно весной и летом происходят удивительные превращения бесформенной земляной массы, окружающей семя или корень растения, в поразительные по

своей упорядоченности части растения — листья, цветы, плоды. Поэтому вполне можно согласиться с физиком С.Ю. Поройковым, который пишет, что «само явление жизни, не подчиняющееся закону возрастания энтропии в материальном мире, является чудом»[\[20\]](#), и «с позиций информационной энтропии существование молекул ДНК является ничем иным как чудом»[\[21\]](#). Мы вполне можем сделать вывод, что и здесь, как в случае строительства дома, нарушение второго начала термодинамики происходит под воздействием нематериального, духовного начала — Святого Духа. Адепты материализма наивно полагают, что принцип энтропии неприменим к незамкнутым системам, какой является живой организм. Однако в таком возражении видно элементарное непонимание сущности современной физики, которая, опираясь на язык математики, формулирует *все* свои законы для некоторых абстрактных систем — идеального газа, закрытой системы, абсолютно черного тела, абсолютно твердого тела и т.п. В действительности же подобных идеализаций не существует, однако очевидно, что все законы физики прекрасно работают в реальном мире. Поэтому без особого преувеличения можно сказать, что в неорганическом мире закон энтропии выполняется во всех системах.

Приводят и другое объяснение: даже те явления, которые действительно выглядят как противоречащие уже открытым законам, все равно могут быть объяснены при помощи еще неоткрытых законов. Эти неоткрытые законы должны примирить якобы имеющее место противоречие в более общем взгляде на проблему. В качестве примера приводят отношение релятивистской и нерелятивистской физики. В такой постановке вопроса не замечают главного: наука — это целостная система, одно ее положение не может противоречить другому. Ньютоновская механика не противоречит эйнштейновской, а является ее частным случаем. Поэтому можно сказать, что если есть некое явление, которое противоречит хотя бы одному закону природы, то оно противоречит всему строю физического знания. Правда, четко ответить, а действительно ли данное явление противоречит закону природы, или мы действительно не знаем естественных его причин, довольно сложно. Существует, и довольно большая, вероятность ошибки, принятия непонятного естественного события за чудо. В Церкви всегда к идентификации чуда относились

весьма серьезно, чтобы не было поклонения твари вместо Творца, проникновения духа язычества в христианство. Для этого событие, представляющееся чудесным, тщательно исследуется специалистами. В современной Русской православной церкви действует даже Комиссия по описанию сведений о чудесных знамениях, состоящая из достойных ученых, специалистов в области физики, геологии, биологии, филологии.

Такой взгляд на жизнь как на чудо может вызвать некоторые недоумения. Действительно, ведь обычно чудом считается явление, выделяющееся из общего ряда событий, неповторимое, уникальное событие. На это замечание возможны два ответа. Во-первых, такое отношение к чуду как не только к чему-то редкому известно в истории: такой взгляд на мир как на непрестанное и великое чудо был свойственен уже древним евреям. Среди ученых мужей еще Лейбниц стал указывать на существование «непрерывного чуда»^[22] в виде притяжения планет. Во-вторых, как ясно из вышеизложенного, само понятие чуда предполагает существование Бога или иных высших сил, являющихся причинами чудесного события. Поскольку чудо – это редкое, даже разовое событие, то и источником его не может быть вечное безличное начало. В христианстве это означает, что чудо – это не просто нарушение законов природы, а такое нарушение, которое имеет некую цель. Бог промыслительно участвует в делах людей, давая им знаки, «знамения», направляющие их ко спасению. В Евангелии слово «чудеса» очень часто употребляется вместе со словом «знамения», показывая тем самым, что чудесные действия имеют символическое значение, ибо чудеса совершаются Богом не ради их самих, а преследуют определенные религиозные цели, имеют учительное значение. Наиболее чудесными же для нас кажутся действительно необычные явления, которые и противоречат законам природы, и случаются крайне редко. Человеку свойственно испытывать склонность к необычному, редкому, и, наоборот, не обращать внимания на часто встречающееся. Поэтому чаще всего чудеса происходят именно с человеком и именно в Церкви, как, например, хорошо известное чудо исцеления племянницы Б.Паскаля от жестокой болезни, поразившей ее глаз, путем приложения ее к терновому венцу Спасителя^[23]. Да и в современной жизни Церкви сообщения о чудесах встречаются

достаточно часто. Это и чудо нисхождения Благодатного огня на Пасху в храме Гроба Господня в Иерусалиме, и обновления и мироточения икон, и чудесные исцеления неизлечимых больных, и многие другие явления. Атеисты утверждают, что эти чудеса подстраивают хитрые священники, желающие таким образом привлечь прихожан к своему храму. Но это обвинение, во-первых, голословно, презумпцию невиновности никто не отменял, даже для священников, а во-вторых, при этом предполагается, что сами священники в чудеса не верят, если уж они их подстраивают. Но, не веря в чудеса, нельзя верить и в Бога! Представить же священника, не верящего в Бога, уж совсем нелепо. Как тогда объяснить само существование христианской Церкви на протяжении 2000 лет, особенно во времена гонений, когда сотни и тысячи священников шли на мучения и даже на смерть. Неужели для оправдания своего обмана народа?! Тем более что многие священники сами весьма осторожно относятся к чудесным событиям, особенно мироточением, происходящим в их храмах, справедливо подозревая, что это может быть результатом как вполне естественных причин, так и провокации со стороны недоброжелателей. И лишь после тщательных проверок священники разрешают доступ к чудотворной иконе.

Есть и еще одно чудо, остающееся незаметным, хотя происходит оно во всех храмах каждую неделю. Это чудо Евхаристии. Речь не о том великом чуде превращения вина и хлеба в Кровь и Тело Спасителя. Для атеиста в этом никакого чуда нет, поскольку внешним образом вино и хлеб не изменяются, а Христос присутствует в Святых Дарах невидимо. Речь о том, что сопровождает Евхаристию – о причащении. Сотни тысяч, миллионы православных христиан, среди которых много больных, в том числе и инфекционных больных, причащаются из одной лжицы (ложечки), что, с точки зрения эпидемиологии, должно привести к массовому распространению инфекционных заболеваний. Но этого не происходит, хотя в церквях причащаются вот уж без малого две тысячи лет. Если бы правила распространения инфекции распространялись и на причащение, христиане исчезли бы через весьма непродолжительное время после своего появления. Иногда объясняют это тем, что лжицы, якобы, серебряные, а причастие – это вино, т.е. раствор спирта, а серебро и спирт обладают дезинфицирующими свойствами. Это трудно даже назвать

объяснением, поскольку ни один ученый не поверит, что очень слабый раствор спирта (5–7 %) и соприкосновение с серебром (хотя очень часто ложки изготавливаются и не из благородного металла) способны за ничтожно малое время (несколько секунд) уничтожить все известные и неизвестные виды болезнетворных микробов и вирусов.

Чудо в истории. Может ли Бог сделать бывшее небывшим?

Понимание чуда не просто как некоего непонятого, абсурдного явления, но прежде всего как знамения, поможет понять и объяснить одну общеизвестную проблему. Дело в том, что требование чудес для укрепления веры приводит к следующему парадоксу: может ли Бог сделать бывшее небывшим? Этот вопрос был интересен еще древним грекам. Так, Аристотель писал: «...прав Агафон: „Ведь только одного и богу не дано: Не бывшим сделать то, что было сделано“»^[24]. В этом вопросе кроется очень простой и понятный парадокс: если Бог всемогущ, то Он может все, значит, Он может сделать бывшее небывшим, т. е. сделать так, чтобы то, что произошло, не происходило. Например, чтобы Цезарь не переходил Рубикон, чтобы Сократ не был отравлен, чтобы Наполеон не напал на Россию. Этот вопрос не вмещается в рамки человеческой логики. Человек мыслит следующим образом: поскольку прошлое – это то, что уже не существует, а на несуществующее не распространяется воля Божия, то Бог не может сделать бывшее небывшим. Кроме того, настоящее является следствием прошлого, и если бы те события, которые имели место в прошлом, в действительности не произошли, то весь дальнейший ход истории был бы другим, и современная действительность была бы другая. Небольшое вмешательство в одно из событий прошлого мира коренным образом изменило бы настоящее, что совершенно противно привычному пониманию мира и нашей деятельности в нем.

Большинство философов и богословов отвечало так: Бог не может сделать бывшее небывшим, так как это противоположно замыслу Бога о мире, противоположно самой Его природе. Так говорили, например, блаженный Августин, Фома Аквинский. Так, Фома писал: «Он не может сделать и так, чтобы что-либо, произошедшее в прошлом, не было произошедшим... То, что несет в себе

противоречие, не подпадает под всемогущество Бога. Но то, что произошедшее не произошло, подразумевает противоречие» (Сумма теологии, I, 25)[25], ссылаясь при этом на блаж. Августина: «Если кто говорит, что, коль скоро Бог всемогущ, то пусть Он сделает так, чтобы произошедшее не произошло, тот не понимает, что это все равно, что сказать, что, коль скоро Бог всемогущ, то пусть Он сделает так, чтобы само по себе истинное стало ложным»[26]. Не только Фома, но даже такие западные схоласты, как Иоанн Дунс Скот и Уильям Оккам, которые ставили волю и всемогущество Бога выше, чем Его разум, не решались допустить, что Бог властен над прошлым и мог сделать однажды бывшее небывшим, также как Он мог бы нарушить закон противоречия. Однако параллельно существовали и другие точки зрения, находившиеся в русле логики Тертуллиана, утверждавшего: «Верую, ибо абсурдно»: Мартин Лютер, Серен Кьеркегор, Лев Шестов, считавшие, что спасение Христом человека состоит в том, что Бог отменил первородный грех и его последствия, т.е. фактически сделал этот грех небывшим.

Как же решать эту проблему? Любое вмешательство Бога в мир – это чудо. Если Бог вмешивается в прошлое, то это тоже чудо. Бог сверхсущностен, сверхвременен, поэтому для Бога нет прошлого и будущего, для Него все сейчас, и Он формально может вмешаться и в прошлое и в будущее. Но такой подход формален, так как это взгляд с точки зрения человека. По представлениям человека, есть мир и человек, который в этом мире действует. Это субъект-объектный принцип отношений: человек – субъект, а мир – объект. Перенося этот принцип на отношения Бога и мира, мы попадаем в трудность. Отношения Бога и мира нельзя описать рамками субъект-объектных отношений. Бог и трансцендентен миру, и имманентен ему. Отношения Бога и мира можно описать скорее содержанием Халкидонского ороса, согласно которому во Иисусе Христе две природы соединены неслиянно и нераздельно. Также и Бог и отделен от мира и имманентен ему. Бог не просто вмешивается в мир, как в Свою игрушку, а домостроительно промышляет о мире. Поэтому чудо – это не просто редко встречающееся событие или событие, происходящее с нарушением законов природы, в том числе исторических, это всегда знамение. Чтобы чудо стало знамением, человек должен быть непосредственным участником его. Такие

чудеса действительно укрепляют веру людей. Представим себе, что Бог совершил бы историческое чудо. Например, Бог сделал бы так, чтобы Сократ не был отравлен. Как бы это произошло? Мы не были свидетелями того события, и для нас это не было бы чудом. Может быть, Господь нашел бы механизмы, чтобы это прошлое событие оказалось бы отмененным. Например, какой-нибудь ученый где-нибудь в архиве нашел бы документы, из которых следовало бы, что Сократ не был отравлен, а умер своей смертью. И чему бы это нас научило? Ничему. Мы удивились бы мудрости современных историков и забыли бы. Это историческое чудо не стало бы для нас знаменем. То есть Бог мог бы это чудо совершить, но по Своему Домостроительству Он не станет его совершать. Или иной вариант. Бог изменяет прошлое, изменяет обстоятельства смерти Сократа, но в этом случае чудесно изменяется и вся последующая история, изменяются все архивы, рукописи, монографии, учебники, и все это происходит совершенно незамеченным, так как изменяемся и мы, и все наше знание. Какой в этом смысл? Никто этого чуда не заметит, оно не станет знаменем, и поэтому это деяние Бога было бы совершенно бессмысленным.

Можно сказать, что Бог не всемогущ, потому что Он не может совершить абсурдное. Но абсурдным является не то, что противоречит человеческому разуму, а то, что противоречит замыслу Бога, спасение человека. Если бы замысел Бога об искуплении грехов человечества смертью Христовой и Его воскресением не удался - вот это было бы абсурдно. Бог не может противоречить Сам Себе, Он не будет отменять Свое Домостроительство и поэтому не станет делать бывшее небывшим. Иначе говоря, не потому Бог не может сделать бывшее небывшим, что Ему мешают законы истории, а законы истории, установленные Богом, таковы, что у Него нет причин их отменять.

* * *

Но вернемся к нашему примеру. Можно ли считать чудом те противоречащие второму началу термодинамики явления жизни, о которых говорилось ранее? И да, и нет. С одной стороны, да, ибо здесь учитывается основная, сущностная особенность чуда — несоответствие законам природы. Древние греки были правы,

указывая, что люди обращают внимание на редкое и привыкают к обыденному. Так и человек привык к великому чуду жизни, а некоторые вполне рядовые, но очень редкие явления, типа полета кометы, почитал за чудо. Если бы характер явлений изменился и некоторые явления, которые сейчас кажутся чудесными, стали бы повторяться ежедневно или даже постоянно (например, камни не тонули бы в воде, а плавали бы на ней), то человек и к этому бы привык и даже создал бы науку об этих явлениях (о плавающих камнях), как создал науку о жизни — биологию, хотя, по сути, факт существования жизни есть нарушение законов физики, есть простое и очевидное чудо. Но с другой стороны, феномен жизни для большинства людей привычен, они не почитают ее за знамение, поэтому многие и не считают ее чудом. Но для тех, кто может взглянуть на мир другими глазами, глазами ученого, умеющего удивляться там, где привычно зеваает обыватель, и жизнь, и многие другие события в мире, необъяснимые из самой природы, будут казаться столь же чудесными, как и общепринятые чудеса[27], и так же указывать на сверхприродную Реальность, существование которой только и может объяснить то, что совершенно необъяснимо из причин естественных.

Таким образом, проведенный анализ понятия чуда показывает, что атеистическое определение чуда можно отбросить как совершенно ошибочное, поскольку оно, во-первых, безграмотно (ибо не столько определяет чудо, сколько утверждает, что чудес не бывает), а, во-вторых, ошибочно, ибо отрицает действительную реальность чудес в мире. Чудо оказывается многогранным феноменом, распознать которое иногда бывает весьма сложно из-за того, что различные свойства чуда не всегда присутствуют в некоем явлении, которое представляется чудесным. Сущностное, психологическое и феноменологическое свойства, каждое истинное в своей мере, становятся более ясными и понятными лишь тогда, когда они включаются в более общий контекст богословского определения, которое помогает понять, почему же чудо противоречит законам природы, бывает крайне редко, удивляет нас и заставляет нас задуматься о себе и своей жизни.

Надеюсь, что подобный подход поможет понять, что через

рассматривание творений действительно можно увидеть и невидимое — Божественные силы и энергии, так что убежденность многих людей в том, что «чудес не бывает», имеет под собой лишь психологическую, а не реальную основу.

Примечания:

[1] *Давыденков О., свящ.* Догматическое богословие. М.,

[2] *Лейбниц Г.В.* Сочинения в 4 т. Т. 1. М., 1982. С. 464.

[3] Там же. С. 497.

[4] *Помпонаци П.* О причинах естественных явлений, или О чародействе Трактаты о бессмертии души // *Помпонаци П.* Трактаты «О бессмертии души», «О причинах естественных явлений». М., 1990. С. 272.

[5] *Цицерон.* Философские трактаты. М., 1985. С. 265.

[6] Ср. высказывание о.Александра Шмемана, который описывал чудо «как некое непонятное, видимое нарушение самых элементарных, самых абсолютных законов природы» («Воскресные беседы по Радио "Свобода"», №1262).

[7] *Цицерон.* Философские трактаты. М., 1985. С. 265.

[8] *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев // *Василий Великий, свт.* Творения. М., 1845. С. 58-59.

[9] *Григорий Богослов, свт.* Слово о богословие, 4-е // *Григорий Богослов, свт.* Собр. творений: В 2 т. Т. 1. Сергиев Посад, 1994. С. 436.

[10] *Декарт Р.* Первоначала философии // *Декарт Р.* Сочинения: В 2 т. Т. 1. М., 1989. С. 368.

[11] *Лейбниц Г.В.Ф.* Сочинения: В 4 т. Т. 1. М., 1982. С. 257.

[12] *Фейнман Р.* Характер физических законов. М., 1987. С. 158.

[13] *Эйнштейн А.* Письмо к Соловину от 1 января 1951 г. // *Эйнштейн А.* Собрание научных трудов. Т. IV. М., 1967. С. 565.

[14] *Эйнштейн А.* Религия и наука // *Эйнштейн А.* Собрание научных трудов. Т. IV. М., 1967. С. 126.

[15] *Визгин В.П.* Герметизм, эксперимент, чудо: три аспекта генезиса науки нового времени // *Философско-религиозные истоки науки.* М., 1997. С. 135.

[16] *Спиноза Б.* Избр. произведения: В 2 т. Т. 2. М., 1957. С. 94.

[17] *Гегель Г.В.Ф.* Философия религии: В 2 т. Т. 2. М., 1977. С. 310.

[18] «Воскресные беседы по Радио "Свобода"», № 1262.

[19] *Хазен А.М.* Разум природы и разум человека. М., 2000. С. 330.

[20] *Поройков С.Ю.* Физическая и религиозная реальность. М., 2006. С. 38.

[21] Там же. С. 139.

[22] *Лейбниц Г.В.* Сочинения в 4 т. Т. 1. С. 500.

[23] Это событие известно из самых разных источников. Вот свидетельство сестры Паскаля, Жильберты: «В то время Богу было угодно исцелить мою дочь от слезной фистулы, которой она страдала три с половиной года. Фистула эта была такого дурного свойства, что искуснейшие хирурги в Париже сочли ее неизлечимой; и наконец Бог взял на Себя ее исцеление через прикосновение к Святому Тернию, хранящемуся в Пор-Рояле, и это чудо было засвидетельствовано многими хирургами и врачами и подтверждено торжественным решением Церкви» (Жизнь господина Паскаля, написанная госпожой Перье, его сестрой // *Паскаль Б.* Мысли. М., 1995. С. 49). А вот что пишет по этому поводу Д.Юм, философ-скептик, которого никак не заподозришь в желании исказить факты: «Ученость, ум и честность монахов Пор-Рояля и строгость нравов тамошних монахинь пользуются большой известностью во всей Европе. Однако все они свидетельствуют о чуде, происшедшем с племянницей знаменитого Паскаля, необыкновенный ум и святость жизни которого хорошо известны. Знаменитый Расин рассказывает об этом чуде в своей известной истории Пор-Рояля и подкрепляет рассказ всеми доказательствами, которые смогли представить множество монахинь, священников, врачей и светских людей, достойных несомненного доверия. Многие ученые, и в частности епископ города Турне, были так уверены в этом чуде, что ссылались на него для опровержения атеистов и свободомыслящих. Французская королева-регентша,

сильно предубежденная против Пор-Рояля, послала своего врача, чтобы исследовать чудо, и он вернулся, вполне уверовав в него. Словом, сверхъестественное исцеление было так несомненно, что оно на время спасло этот знаменитый монастырь от гибели, которой грозили ему иезуиты. Если бы в основании этого чуда лежал обман, то он, несомненно, был бы раскрыт такими умными и сильными противниками и ускорил бы поражение его изобретателей» (Юм Д. Исследование о человеческом разумении // Юм Д. Соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1996. С. 109).

[24] *Аристотель*. Никомахова этика, 1139 b 9 // *Аристотель*. Соч.: В 4 т. Т. 4. М., 1983. С. 174.

[25] *Фома Аквинский*. Сумма теологии. Часть I, вопросы 1-43. Киев; М., 2002. С. 336.

[26] Там же. С. 337. Это цитата из трактата блаж. Августина «Против Фавста-манихея», XXIX, 5.

[27] Ср. известное высказывание Эйнштейна: «Самое непостижимое в мире то, что он постижим» (цит. по: *Frank Ph. Einstein*. New York, 1947. P. 1).